

Историческая эпоха, отраженная в эпосе «Манас»

Аалиева Г. К.

*Аалиева Гулзат Карыбековна / Aalieva Gulzat Karybekovna - кандидат философских наук, доцент, докторант
Институт философии и политико-правовых исследований
Национальная академия наук Кыргызской Республики, г. Бишкек, Кыргызская Республика*

Аннотация: в данной статье автор анализирует особенности исторической эпохи, отраженной в эпосе «Манас».

Abstract: in this article, the author analyzes the specialties of the historical epoch, which was reflected in “Manas” the epic.

Ключевые слова: эпоха, военная демократия, металлопроизводство и т.д.

Keywords: epoch, military democracy, metallurgy etc.

УДК 159.9:39:395.6

Эпос «Манас» не является художественным памятником только одного столетия или только одной исторической эпохи. В эпосе получил художественное отражение длительный и сложный исторический путь кыргызского народа, в нем идет подробная речь о специфических особенностях различных исторических эпох. Конкретный анализ первой части трилогии - собственно «Манаса» - показывает, что основной эпохой, отраженной в эпосе, является последняя стадия родового общества - **эпохи военной демократии** [1, с. 341], периода, «во время которого все культурные народы переживают героическую эпоху, эпоху железного меча; а вместе с тем, железного плуга и топора» [6, с. 162-163]. Но в «Манасе» имеются также **признаки раннего феодализма**, которые особенно отражены во *второй части трилогии* – «Семетей». **Военная демократия** (на английском *military democracy*) - термин, введенный в научный оборот американским историком и этнографом Дьюисом Генри Морганом (1818-1881) в своём труде «Древнее общество» для обозначения организации власти на стадии перехода от первобытнообщинного строя к государству [7].

Полноправными членами общества считались взрослые и здоровые мужчины. Они должны были явиться на народное собрание с оружием. Без него воин не обладал правом голоса.

Термин «военная демократия» широко использовался Карлом Марксом и Фридрихом Энгельсом [6; 10], вследствие чего получил также широкое распространение в марксистской историографии [8; 9]. К. Маркс и Ф. Энгельс придали понятию «**военная демократия**» универсально-историческое значение. Позднее в работах многих советских историков этим термином стала обозначаться не только форма организации власти, но и соответствующий ей заключительный этап разложения первобытного общества и его преобразования в классовое общество.

Эпохе военной демократии присущи следующие черты:

1. появление металлопроизводства и, в частности, применение рудной меди и железа;
2. социальная дифференциация общества;
3. возникновение государства и государственной власти.

Появление металлопроизводства и, в частности, применение рудной меди и железа. Характеризуя социальное содержание эпохи военной демократии, С. П. Толстов справедливо заключает, что в обществе на этом этапе наличествует «и доклассовое и классовое одновременно, потому что это общество эпохи революционной перестройки всех общественных отношений, когда средствами, заимствованными из родового общества и приспособленными к задачам новой эпохи осуществляется создание базы рабовладельческого общества» [9, с. 209].

Возникновение военной демократии, т.е. переход к ней от собственно родового строя, определяется, в основном, общим мощным подъемом производительных сил. Появление металлопроизводства и, в частности, применение рудной меди и железа, является одним из факторов возникновения военной демократии.

Археологически эпоха военной демократии соответствует периоду начала использования металлов (бронзового и раннего железного веков), что повлекло за собой изменения в экономическом и политическом развитии общества. Внедрение металлов повлекло за собой развитие

- плужного земледелия,
- скотоводства,
- ремесла,
- обмена и
- вместе с тем появление прибавочного продукта и частной собственности.

Содержание эпоса «Манас» показывает, что изображенный в нем общественный строй был военно-демократическим. Подтверждением этого является выявляемый в контексте эпоса уровень развития у кыргызов производительных сил, в частности, металлопроизводства. Основным металлом, употребляющимся кыргызами в быту и хозяйстве при изготовлении боевого оружия, было, по «Манасу», железо. В хозяйстве железо применялось для выработки утвари. Из железа изготовлялись наконечники

стрел (джебе), мечи, сабли (кылыч), кинжалы (канжар), копья (найза), боевые топоры (айбалта), секиры, а также железные панцири (олпок), щиты (калканч), шлемы (туулга) и другие доспехи. Вот как рисует сказитель-манасчи сделанный с исключительным мастерством шлем кыргызского воина - туулга:

ТУУЛГА ТУУРАЛУУ	ОПИСАНИЕ ШЛЕМА
Чиркейдин мурду өтпөгөн,	При самом ярком свете
Арчык тушта караса,	Не видно через него даже ладонь человека
Алакан жүзү көрүнбөс	И не проходит даже жало комара.
Ак күрөккө торгой көз.	Соткан из тысячи железных нитей,
Жакалыгы сары алтын.	Края окованы золотом.
Курбусун болот эгеген,	В кончики краев вплавлена сталь
Кулак түпкө теңеген,	И край доведен до ушей
Туулга кийди башына! [5, с. 246-247]	Шлем на голову надел.

При гиперболическом описании меч Манаса Ачалбарс изготовлен шестьдесятю кузнецами и сорока мастерами-оружейниками в течение шести месяцев: «Меч был из булатной стали, а рукоятка из слоновой кости. Меч был обоюдоострым, а сталь пропитана ядом. Для обжига угля, необходимого для выплавки стали, не хватило древесины всей Таласской долины, и дляковки, охлаждения выкованной стали недостаточными были воды целой реки» [2, с. 132].

Напрашивается вопрос: является ли употребление железа в хозяйстве и при изготовлении оружия, описанное в кыргызском эпосе, плодом воображения, фантазии сказителя, результатом позднейших напластований или имеет достаточно древнюю историческую основу? На этот вопрос можно ответить, опираясь на исторические источники и археологические изыскания, касающиеся истории кыргызов. Особенно сильное развитие металлопроизводство, в частности добыча железа, получает в VI-IX веках на территории проживания древних кыргызов. По определению археолога С. В. Киселева, среди ремесел древних кыргызов «первое место занимали добыча и обработка железа и других металлов». «Добыча железа из руды производилась в небольших горнах», «уголь для горнов применялся древесный», «Древние кыргызские мастера изготавливали лемеха, сошники, серпы, горбуши, мотыги и топоры». «Особенно искусны были кыргызские кузнецы в выделке оружия, они выделывали трехгранные, трехлопастные наконечники стрел, массивные наконечники ромбоидальной формы» [3, с. 575-576], а «также небольшие трехперые и крупные трехперые наконечники черешком, снабженные костяными «свистунками», двухлезвийные железные мечи» [4, с. 72-75]. Древние кыргызы применяли в бою рубящее и колющее оружие: двухлезвийные мечи, сабли изогнутые, однолезвийную саблю, предназначенную для нанесения удара, клинки, палаши, боевые топоры, железные стрелы, защитное оружие - боевые железные и позолоченные шлемы. Кыргызские кузнецы выделывали в большом количестве различную конскую сбрую: удила, стремена, седельные пряжки. «В IX-X веках кыргызы начали ковать лошадей, применяя подковы, в то время кыргызские кузнецы выделывали железные сбруи и поясные ремни» [3, с. 576].

Литература

1. Большой энциклопедический словарь [Текст] / под ред. А. М. Прохорова. М.: Большая Рос. энцикл.; СПб.: Норинт, 1997.
2. Каралаев С. Манас (рукопись). Архивный фонд ИЯЛ АН Кирг. ССР. Инв. № 541. IV.
3. Киселев С. В. Древняя история Южной Сибири. М.: Изд. АН СССР, 1951.
4. Кожомбердиев И. Катакомбные памятники Таласской долины // Археологические памятники Таласской долины. Фрунзе: Изд. АН Кыргызской ССР, 1963.
5. “Манас”. Сагымбай Орозбак уулунун варианты боюнча. III китеп. Фрунзе: Кыргызстан, 1984.
6. Маркс К. Конспект книги Льюиса Г. Моргана «Древнее общество» // Архив Маркса и Энгельса. Т. 9. М., 1941.
7. Морган Л. Г. Древнее общество или исследование линий человеческого прогресса от дикости через варварство к цивилизации. Пер. с англ. 2 изд. Л., 1935.
8. Косвен М. О. К вопросу о военной демократии // Труды Ин-та этнографии. Новая серия, 1960. Т. 54.
9. Толстов С. П. Военная демократия и проблема «генетической революции» // Проблемы истории докапиталистических обществ, 1935. № 7-8.
10. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 21.